

Москвы был встречен Закон о реновации? Почему, «начиная с протестов 2011 года возникает во многом реактивная риторика «это наш город» и повышенный интерес к городу. Причем именно к среде, а не к архитектуре: не «хорошо или плохо выглядит это здание», а «что это здание для мира, каков пользовательский опыт человека, сталкивающегося с этим зданием». Социолог Петр Иванов полагает, что скорее речь может идти о капитализации творческой энергии креативного класса через создание условий, с одной стороны, для появления прекариата, с другой – принудительного статусного потребления. Но чтобы это происходило, опять же, необходимо создание комфортной среды... Так что нельзя сказать, что это в чистом виде зловещий проект одной из башен Кремля, скорее здесь действовала логика неолиберального капитализма: лучший способ справиться с протестными настроениями – превратить их в радостный творческий фон» [3].

В заключение можно сделать вывод, что подобная практика игнорирования интересов жителей рано или поздно приведет к тому, что ситуация будет только обостряться. С одной стороны, будет расти протестная активность недовольных жителей различными градостроительными решениями, с другой – будет происходить (и сейчас уже происходит) ужесточение правил проведения митингов и т.д. Таким образом, происходит рост социальной напряженности, ситуация может перерасти в открытое противостояние, исход которой пока мало предсказуем.

Список литературы

1. Акимкин Е.М. Что изменилось после «Кутузовской развязки» в правовом поле и практике городского управления Москвы? / В сб.: Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзеvских чтений (21-22 ноября 2013 г.). М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 106-108.

2. Мерзляков А.А. Проблемы коммуникативного неравенства в социальном участии / В сб.: Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзеvских чтений (21-22 ноября 2013 г.). М.: Институт социологии РАН. 2014. С. 301-306.

3. Овсянникова А. Происходит редукция города до камней. Электронный ресурс URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/anastasia-ovsiannikova/ivanov-do-kamney> (Дата обращения: 10.07.2017).

О.А. Усачева

РОССИЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ГОРОДОВ⁵³

Аннотация. Город сам по себе не может быть экологичным, поскольку он «изобретен» человечеством для эффективного отчуждения от природы и обеспечения собственного комфорта и защиты. Поэтому создание экологичных и гармоничных поселений, особенно в последние сто лет, требует от научного сообщества большой работы над выбором правильных целей, критериев, механизмов и способов продвижения. В данной статье представлен анализ концепций экологизации городов, разрабатываемых российскими учеными.

Ключевые слова: градостроительство, концепции «зеленых» городов, экологизация городов, Экополис, Россия.

⁵³ Статья написана в рамках работы над проектом «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели оценки и стратегий формирования “зеленых” городов России», грант РФФ № 17-78-20106, научным сотрудником виртуальной научно-исследовательской лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК КФУ.

RUSSIAN CONCEPTS OF ECOLOGIZATION OF CITIES

Abstract. *The city itself cannot be ecological, because it's «invented» by mankind for effective alienation from nature and ensuring its own comfort and protection. Therefore, the creation of environmentally friendly and harmonious settlements, especially in the last hundred years, requires the scientific community to work hard to select the right goals, criteria, mechanisms and methods of promotion. This article presents an analysis of the concepts of greening cities developed by Russian scientists*

Keywords: *urban planning, concepts of «green cities», the ecologization of cities, Ecopolis, Russia*

Концепции экологического развития городов в СССР

Идеи гармоничного экологического развития городов в России берут начало от концепции ноосферы В.И. Вернадского [7], хотя принципиальные положения К. Маркса и Ф. Энгельса об основаниях, цели и стратегии экологического развития были сформулированы еще в середине XIX в. Они писали о том, что (1) физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, так как человек есть часть природы, (2) все господство над природой состоит в умении познавать ее законы и правильно их применять, (3) только путем слияния города и деревни можно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37).

Несмотря на предсказания, сделанные этими великими мыслителями, во второй половине XX в. кризис в отношениях общества и природы нарастал с огромной скоростью (см. доклады Римского клуба), и становилось все яснее, что его невозможно преодолеть такими природоохранными мерами, как строительство очистных сооружений, организация новых заповедников или закрытие отдельных предприятий и отраслей. Поэтому теоретики и практики охраны природы искали более рациональные подходы к оптимизации природопользования: от моделирования управления сложными региональными и глобальными процессами перехода к ноосфере до развития ресурсосберегающих и малоотходных технологий и градостроительства.

Экологические подходы к развитию городов искали в сферах управления и образования, технологиях и строительстве, но по мере роста территорий и хозяйств росли и трудности в их реализации. Поэтому хоть сколько-нибудь существенные результаты комплексной экологизации были достигнуты в СССР лишь в масштабе отдельных редких предприятий с их подведомственными поселками.

Обратимся к истории вопроса. За ранними идеями «сада в городе» и «города-сада», развивавшимися на Западе, последовала идея «города в природе» как вариант города-сада с удаленным от него грязным производством. Отчасти эта идея была реализована в Советском союзе: Чайковский в Пермской области, Славутич в Киевской области (база эксплуатационников Чернобыльской АЭС), а также города-курорты или научные центры (Зеленоград, Пушино) и закрытые города, в которых практически нет производств, кроме строительства и городского хозяйства. По мнению Ю.В. Сафрошкина, пригодность пригородной природной среды для рекреации обычно служила критерием удачности города [29]. Считалось, что успешная экологизация этих городов возможна при (1) сохранении близких к естественным биогеоценозов на значительной части территории города, (2) больших затратах на озеленение, (3) уменьшении общей плотности населения города. Но эта концепция себя не оправдала, поскольку удаление грязных производств от чистых городов все равно рано или поздно начинает негативно воздействовать на природу.

В 1913 г. в России было создано общество городов-садов, которые позже назывались «города-огороды». Архитектор Д.А. Лебедев еще в 1894-95 гг. разработал градостроительные принципы, во многом тождественные городам-садам.

Позже начали возникать противоположные городам-садам идеи. Вслед за «Экуменполисом» Доаксиадиса [37] в 1970 г. российский географ Б.Б. Родоман разработал идею «поляризованной биосферы» или «поляризованного ландшафта» [27], предполагающую размежевание природных, хозяйственных и социальных процессов в специализированных зонах иерархически организованных регионов. Б.Б. Родоман считал, что существование биосферы как целостного организма поддерживается множеством разнообразных потоков, но поляризованный культурный ландшафт как антропогенная территориальная система может существовать только благодаря маятниковым миграциям людей. Такие возвратно-периодические движения являются системообразующими, а большой город и дикая природа рассматриваются как равноценные полюсы окружающей среды, между которыми располагаются различные функциональные зоны. Автор описал не только концепцию, проиллюстрировав ее картоидами, но и пути ее применения в охране природы, рекреации, туризме, градостроительстве, транспортной политике на разных уровнях: от мирового, до уровня нашей страны, Центральной России, Подмосковья, Москвы.

Примерно в то же время В.И. Зарецкий и Киевская школа архитекторов [11] конкретизировали идею поляризации в концепции «экологического макрозонирования территории». Они предложили закрепить отдельные территории за различными направлениями (поселения, промзоны, рекреации, заповедники).

С 1920-х по 1970-е гг. была популярна идея «кольцевых городов». Один из таких проектов под названием «экосистемный линейный город» был предложен В.Л. Глазычевым [8]. По его идее население и хозяйство концентрируются в протяженных коридорах вдоль линий коммуникаций в регионах не менее чем областного масштаба. При этом большая часть территории сохраняется для естественных биосферных процессов при щадящей антропогенной нагрузке.

Синтезировать принципы архитектуры, градостроительства и экологии пытались В.Д. Дышловой и В.Н. Плехов в концепции «город-биогеоценоз» (или «экосистемное расселение») [11; 19].

Все предложенные выше концепции оказали слабое влияние на процесс урбанизации в глобальном масштабе, поэтому следующий этап научных размышлений об экологизации был связан именно с локальными поселениями [36], где при достаточной концентрации усилий и ресурсов можно комплексно развивать экологизацию.

Среди российских концепций экологизации, сочетающих теоретические и практические аспекты, наиболее известна Пущинская «Программа Экополис» (1980-85 гг.). Истоки ее идут еще с образования экологического движения в Пущине в 1965 г., инициатором которого был биолог Б.Н. Вепринцев.

В 1960-х гг. в Московской области закладывается современный город-сад – Пущино – с прямоугольной планировкой и функциональным зонированием территории [5; 28]. Реализация проекта отличалась от плана, что вызвало активный протест «зеленых», который способствовал принятию ряда природоохранных постановлений местных органов власти (105-155), но к концу 1970-х гг. он затих.

Новый импульс экодвигению в Пущине получило в 1979 г., когда при поддержке руководства города и научного центра был заключен договор о содружестве с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. Специально организованная комиссия разработала программу комплексной экологизации города под названием «Экополис». Под «экополисом» понимался город «нового» типа, реализующий сопряженное развитие общества и природы [4]. Результатом проекта должно было стать создание экологически и психологически оптимальной среды обитания, одинаково согласовывающейся с потребностями человека как биологического и социального существа, и возможностями существования естественных экосистем в городе и природе [29].

В концепции «экополиса» подчеркивалось, что обязательным условием глубокой экологизации является экологическое воспитание и образование, а также повседневное участие в экологической деятельности большинства населения и управленцев (что не

удалось реализовать в Пущине); делался упор на необходимости высокой биопродуктивности всего урбанизированного ландшафта.

За первые несколько лет работы (1980-84 гг.) была обследована большая часть заранее намеченной сети микрозаказников и памятников природы и истории, на них оформлена охранная документация и начата работа по пропаганде и организации их сохранения, предложена и обследована сеть участков рекреации и оптимальная система пешеходных маршрутов, велась работа по детскому природоохранному воспитанию и образованию, создана научная Лаборатория прикладной экологии, проведен ряд обследований в биологическом, географическом и социологическом аспектах, а также опубликованы их результаты, что сделало программу «Экополис» широко известным.

По мнению Ю.В. Сафрошкина, к 1985 г. потенциал движения иссяк в связи с тем, что инициативные формы общественной работы не были своевременно и достаточно поддержаны финансовыми, материальными и организационными ресурсами. Из-за отсутствия эффективного механизма организации и нарастания сложности и объемов работ движение распалось на отдельные слабосвязанные направления.

Тем не менее, движение «Экополис» продолжило развиваться за пределами Пущина. Лаборатория охраны природы биофака МГУ под руководством Д.Н. Кавтарадзе продолжила проводить исследования и семинары, а общественный клуб «Экополис» в Косино, возглавляемый К.Б. Серебровской, разрабатывал предложения историко-рекреационного экополиса, привлекая научный и проектные организации.

Исследователи концепций экологизации в конце 20 века пришли к выводу о том, что предпочтительными объектами комплексной экологизации должны стать малые и средние города, как наиболее устойчивые формы поселений, сочетающих свои масштабы и сложность с природными и социальными условиями и потребностями людей, а опыт накопленный человечеством «ошибок должен стимулировать дальнейшее развитие комплексных концепций и моделей экологизации, которые могли бы системно охватить все аспекты человеческой жизнедеятельности: от духовного развития до утилизации мусора» [29].

Концепции экологизации в современной России

В современное время концепцию экологически здорового города – «экосити» – в России развивает профессор Тимирязевской сельхоз академии А.Н. Тетиор [30]. Его идея заключается в том, что строительство экосити или эко-района предполагает максимальное использование экосовместимых решений, позволяющих минимизировать или полностью исключить внесение загрязнений в среду, повысить качество жизни, приблизить жителя к природе, улучшить понимание поддержки природной среды, снизить энергопотребление, и др. [32]. В своих многочисленных работах А.Н. Тетиор перечислил принципы биопозитивности, или экологизации человеческой деятельности: негэнтропийность, гомеостатическое равновесие с окружающей средой, экологически равноценная замена, биосферосовместимость, глубокая биоаналогия, экологическая поддержка, восстановление среды, красота, гармония, пропорциональность [31].

Несмотря на развитие идей принципов биопозитивности некоторыми авторами, в 21 в. вопрос экологизации городов рассматривается в основном через призму концепции устойчивого развития, имеющую глубокий уклон в экономическую сферу.

В 1996 г. Россия официально подтвердила свое участие в реализации мировой концепции устойчивого развития, которая представляет собой выход из состояния глобального экологического кризиса, ставшего следствием техногенной эволюции человечества [18]. И в российской науке современная концепция «зеленого города» фактически слилась с концепцией устойчивого развития. Большой пласт литературы по этой теме написан архитекторами и урбанистами. Эту концепцию также связывают с концепцией «умного города» [10; 9; 35].

Научные исследования в области экологической устойчивости российских городов

В 2005 г. по инициативе ООН была проведена глобальная оценка состояния экосистем, что способствовало развитию концепции экосистемных услуг. Оценка экосистемных услуг ведется по трем направлениям: экологическому, экономическому и социальному. Как правило, исследования с использованием этой концепции ведутся в русле экономической науки, поскольку экосистемные услуги определяются как выгоды, которые люди получают от экосистем, и включают ресурсные, регулирующие, культурные и другие услуги [3; 16; 33]. Все они включены в международные и национальные экономические механизмы борьбы с изменением климата. Общим принципом действия механизмов компенсации за экосистемные услуги должна быть выгода сохранения экоуслуг для пользователей в лице местных сообществ.

Среди субъективных методик оценки экологизации российских городов на первое место выходит изучение общественного мнения по вопросам экологии населения крупных городов (С.Н. Глазачева, Л.Н. Когана, Д.С. Лихачева В.Ю. Марковича, В.О. Рукавишникова, Л.М. Бердникова, О.Н. Яницкого и др.) Из всех структурных элементов экологического общественного мнения горожан в наибольшей степени изучено экологическое сознание. По исследованию экологического сознания в современной экологической социологии наметились различные подходы, обобщив, их можно свести к трем. Первый направлен на изучение типов носителей экологического сознания в зависимости от их анти- или проэкологического поведения (М Лауристин, А.В. Баранов); второй подход предполагает исследование экологической озабоченности в связи с такими биосоциальными признаками как пол, возраст, социальное положение (Б. Фирсова, Б. Докторов, В. Сафронов), третий, направлен на изучение экологических движений, гражданских инициатив (О.В. Аксенова, В.В. Мельникова, И.А. Халий, О.Н. Яницкий и др.). Факторы, влияющие на социально-экологическое благополучие населения, были подробно изучены в работах М.А. Нугаева, И.Т. Райманова (1998) и др. Российские исследовательские компании регулярно проводят опросы по экологической тематике: относительно экологических установок и привычек.

В отечественной практике объективной оценкой устойчивости городов на основе методов экономической науки занимались П.А. Коротков (2014), Л.Н. Медведева [15], К.Ю. Козенко, О.П. Комарова (2015), Е.А Третьякова [34], Бобылев С. Н. [1], О.В. Кудрявцева, С.В. Соловьева (2014).

Наиболее комплексное эмпирическое исследование по теме «Оценка экологической эффективности крупных городов развивающихся стран в условиях быстрой урбанизации» было проведено в 2008-2011 гг. под руководством П.А. Короткова. Его команда сделала акцент на необходимости поиска моделей, обеспечивающих экономический рост при снижении ущерба для окружающей среды и природных ресурсов. На примере крупных административных центров субъектов РФ была разработана и апробирована методика количественной оценки экологической эффективности городов (были определены основные характеристики экологической эффективности урбанизированных территорий, предложены системы индикаторов экологической эффективности, был разработан алгоритм и методика расчета сводного индекса экологической эффективности крупных городов в условиях быстрой урбанизации), а в результате ее применения получен рейтинг российских городов.

После выдвижения Римским клубом в 1995 г. идеи решения экологических проблем с одновременным повышением эффективности потребления природных ресурсов путем совершенствования технологий, возник термин «чистые (зеленые) технологии», объединивший альтернативную энергетику и возобновляемые источники энергии, системы управления электроэнергией, экологичный транспорт, управление отходами, воздушными и водными ресурсами, развитие инновационных технологий и материалов.

Перспективы российских средних городов в развитии зеленой экономики изучены профессором Л.Н. Медведевой и ее коллегами [15]. В их работах рассмотрено понятие «зеленых технологий» как инновационных решений в сфере экологии и рационального

отношения к природным ресурсам. Ими предложено концептуальное и методологическое обоснование стратегии формирования «зеленых городов» на базе средних промышленно развитых городов России, основанной на эффективном использовании экологических, институциональных, материальных, информационных, гуманитарных и финансовых ресурсов. Также выделены факторы, оказывающие воздействие на состояние и траекторию развития среднего города (организационно-управленческий, технико-технологический, инфраструктурный, экологический, туристско-рекреационный, информационно-коммуникационный, социальный) и предложена методика расчета интегрального показателя оценки потенциала развития среднего города для продвижения зеленых технологий. Этот показатель включает в себя оценку производственно-промышленного, инфраструктурного, финансового и человеческого потенциала.

Кроме авторских методик, существует ряд корпоративных методик по оценке устойчивости российских городов, которые составляются с использованием данных Росстата и других госструктур: например, по уровню загрязнения атмосферы [26], по привлекательности городской среды проживания [6], интегральный рейтинг крупнейших городов России [14], рейтинг устойчивого развития городов РФ агентства «SGM» [23], рейтинг экологического управления городов России, который ежегодно готовится подведомственными учреждениями Минприроды РФ при методической поддержке британской аудиторско-консалтинговой компании EY [24] и рейтинг экологичного развития городов России [25].

По словам министра природных ресурсов и экологии РФ, С. Донского, экологический рейтинг городов (в частности, рейтинг, составляемый Минприроды) является хорошим ориентиром для регионов, так как он оценивает не только абсолютные показатели загрязнения, но и их динамику и меры, которые принимают муниципальные власти [20], тем не менее, в области финансирования экологических нужд, в том числе со стороны государства, создалась критическая ситуация, и реализовать все меры по экологизации жизни в городах РФ по-прежнему трудно.

Дискуссия

Российские ученые много лет занимаются вопросами экологической гармонизации городов. Многие их идеи были переняты у западных коллег, но есть и аутентичные концепции. К сожалению теоретиков и практиков экологизации, почти все из «зеленых» концепций в силу разных причин (ресурсных, организационных и т. д.) не были в полной мере реализованы. Но уже имеющийся накопленный опыт должен быть всесторонне переосмыслен для того, чтобы получить новый импульс развития с учетом прошлых ошибок.

Список литературы

1. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь. ЦЭПР, 2007. 60 с. (http://www.ecologyandculture.ru/upload/File/Bobylev_1.pdf)
2. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В. Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. 2014. № 3. С. 101-110. (<http://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ustoychivogo-razvitiya-dlya-rossii>)
3. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. М.: ООО «Типография ЛЕВКО». Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России. 2009. 72 с. (http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Books/Inst_book_7.pdf)
4. Божукова Е.Е., Кавтарадзе Д.Н. Основные работы по программе «Экополис» (рефераты публикаций 1979-82 гг.). Пущино: НЦБИ АН СССР. 1983
5. Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н. Экополис: введение и проблемы (препринт). Пущино: НЦБИ АН СССР. 1981.
6. В России составлен рейтинг привлекательности городской среды проживания <http://realty.rbc.ru/news/577d25fb9a7947a78ce9235c>

7. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере/ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука. 1988. С. 235-244.
8. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука. 1984.
9. Долгих Е.И., Антонов Е.В., Борушкина С.М. Smart Cities: подходы и технологии // Урбанистика и рынок недвижимости. 2015. № 1. С. 42-49.
10. Долгих Е.И., Антонов Е.В., Ерлич В.А. Умные города: перспективы развития в России // Урбанистика и рынок недвижимости. – 2015. – № 1. – С. 50-61.
11. Зарецкий В.И. Градостроительство и охрана окружающей среды. Киев: Буд'вельник, 1975. Дышловой В.Д., Плехов В.Н. Человек в городе. М.: Знание. 1978.
12. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. М.: ЦПРП. 2001. (<http://kafep.ru/Indicators.pdf>)
13. Кавтарадзе Д.Н., Брудный А.А. Экополис. Введение и проблемы // Экология малого города. НЦБИ АН СССР. Пушино. 1981.
14. Колесова Е. Интегральный рейтинг крупнейших городов России http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2013/10/top100_2013_presentation.pdf
15. Медведева Л.Н., Козенко К.Ю., Комарова О.П. Перспективы средних городов в развитии зеленой экономики // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 4 (40). С. 214-221. (<http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-srednih-gorodov-v-razvitii-zelenoy-ekonomiki>),
16. Минин А.А. Устойчивое развитие Москвы и экосистемные услуги ее природных территорий // На пути к устойчивому развитию России. 2014 № 69. С. 3-9. (<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/146030672>)
17. Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социологические исследования. 1998. № 11. С. 202-213.
18. Пименова Г.И. Концепция устойчивого развития в генеральных планах российских городов / Dynamics of Human Intelligence Evolution, Moral and Aesthetic World Perception and Artistic Creation. Materials digest of the XIIIth International Scientific and Practical Conference (Kiev, London, November 10, November 14, 2011). Chief editor D-r of juridical sciences, professor, academician Pavlov V.V.; B. Zhitnigor (chairman). Odessa. 2011. С. 19-21. (<http://gisap.eu/ru/node/1252>).
19. Плехов В.Н. Экология архитектурной среды (обзор). М.: Инф. сб. «Теория и история архитектуры». 1987.
20. «Приложим все усилия, чтобы Байкал был здоровым» / Ведомости. № 4150 от 31.08.2016 <http://www.vedomosti.ru/business/characters/2016/08/30/655043-sergei-donskoi>
21. Распоряжение от 3 ноября 2016 г. <http://government.ru/docs/25221/>
22. Россия утвердила план..., 2016 <http://tass.ru/obschestvo/3763432>
23. Рейтинг устойчивого развития городов РФ за 2015 г. <http://agencysgm.com/projects/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-2015.pdf>
24. Рейтинг экологического управления городов России – 2015 <http://www.mnr.gov.ru/upload/foto/mnr/19122016.pdf>
25. Рейтинг экологичного развития городов России – 2014 http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/864/rejting_gorodov.pdf
26. Рейтинг российских городов по загрязнению атмосферы в 2012 г. <https://ria.ru/infografika/20130806/954525899.html>
27. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. Смоленск: Ойкумена. 2002.

28. Сафрошкин Ю.В. Географические основы рекреационно-природоохранного комплекса г. Пущина Московской области (дипломный проект). Ульяновск: Педагогический институт. 1987.
29. Сафрошкин Ю.В. Экополис – наше будущее. Основы концепции гармоничных низовых ячеек расселения ноосферы (отчет о поисковой НИР). Москва-Ульяновск. 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nirr.ucoz.ru/ld/0/7_ecopolis.pdf
30. Тетиор А.Н. Практика создания экологических городов // Единый всероссийский научный вестник. 2016 а. № 2. С. 47-52. (http://vnoojournal.ru/wp-content/uploads/2016/05/VNS_4_p2_47-52.pdf)
31. Тетиор А.Н. Принципы биопозитивности деятельности человека // Единый всероссийский научный вестник. 2016 б – № 2, – С. 52-57. (http://vnoojournal.ru/wp-content/uploads/2016/05/VNS_4_p2_52-57.pdf)
32. Тетиор А.Н. Устойчивое развитие города [В 2 ч.] / [Упр. Мэра Москвы, Ком. по телекоммуникациям и средствам массовой информ. Правительства Москвы] 1999. 173 с.
33. Тихонова Т.В. Экосистемные услуги: роль в региональной экономике и подходы к оценке // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 3 (27). С. 134-143. (<http://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnye-uslugi-rol-v-regionalnoy-ekonomike-i-podhody-k-otsenke>)
34. Третьякова Е.А. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4 (145). С. 143-154. <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-razvitiya-ekologo-ekonomicheskikh-sistem-dinamicheskiiy-metod>
35. Шемякина В.А. Новые города XXI века. Новые видения и возможности // Градостроительство и урбанистика. 2017. № 1 (38). С. 256-271. http://www.marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/PDF/19_AMIT_38_SHEMYAKINA_PDF.pdf
36. Яницкий О.Н. «Экологическая перспектива города». М.: Мысль. 1987.
37. Doaksiadis C.A. Antropopolis. City for Human development. Athens: Center of Ekistics (APCE). 1974.

Р.Р. Хайдаров

ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НОВАЯ ФОРМА ПОДДЕРЖКИ МОНОГОРОДОВ

Аннотация. Зарботала новая программа по поддержке отдельных городов и целых регионов через создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В статье рассматриваются возможности развития моногородов через создания ТОСЭР и возникающие проблемы при реализации этой программы.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР); моногород.

R.R. Khaydarov

THE TERRITORY OF ADVANCING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: A NEW FORM OF SUPPORT OF MONOCITIES

Abstract. We launched a new program to support individual cities and regions through the creation of areas of advancing socio-economic development. The article discusses the opportunities for the development of single-industry towns through the creation of areas of advancing socio-economic development and challenges in the implementation of this program.